

УДК 94. 930.2.

“РАССУЖДЕНИЕ О ПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОМ” В.Н. ТАТИЩЕВА И ДВОРЯНСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1730 ГОДА

© 2006 С.В. Польской

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Статья посвящена анализу “Рассуждения о правлении государственном” В.Н. Татищева с целью выявления даты создания и связи с проектами политического движения 1730 г. Вопрос имеет значительную историографию, однако до сих пор не сложилось единого мнения о датировке и происхождении известного сочинения Татищева. В результате источниковедческого и сравнительного анализа создание записки Татищева может быть отнесено к 1746-1750 гг., но ее содержание основано на разноплановых источниках, созданных в 1730 г. и не дошедших до нас. В тоже время “Рассуждение” является скорее историческим сочинением, чем источником.

В январе 1730 года, после смерти Петра II, Верховный тайный совет (ВТС) принял решение об ограничении власти монарха, закрепленное в “Кондициях”, которые были предложены избранной императрице Анне Иоанновне. После получения ее согласия, в самом начале февраля 1730 года ВТС обратился к высшим чинам “Табели о рангах” с предложением о создании проектов нового государственного устройства. Представители верхов русского дворянства активно откликнулись на предложения ВТС. Проекты, разработанные шляхетством и его лидерами в январе-феврале 1730 года, явились не только проявлением политической воли формировавшегося “общества”, но и показателем уровня развития политической мысли.

Важнейшим памятником этого политического движения долгое время считалась записка известного русского историка и государственного деятеля Василия Никитича Татищева (1686-1750) “Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшего шляхетства русского о правлении государственном”¹. Источниковедческие работы Г.А.Протасова и А.И.Юхта показали, что это произведение создано уже после бурных событий января-февраля 1730 года, однако между историками нет согласия по поводу датировки этой записки и ее отношения к сохранившимся дворянским проектам². В данной статье мы попытаемся выявить время создания записки В.Н.Татище-

ва “Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшего шляхетства русского о правлении государственном” и проследить ее связь с идеями и проектами политического движения января-февраля 1730 года.

После официального разрешения ВТС принять участие в обсуждении реформы, дворянство приступило к выработке политических проектов государственного переустройства, в результате в ВТС был подан целый ряд дворянских проектов. Г.А.Протасов, проанализировав имеющиеся материалы, пришел к выводу, что все дворянские проекты сохранялись или в оригиналах, или в списках, и соответственно, известны исследователям. Количество проектов меньше их списков, соответственно их было не 12 или 17, как считали историки XIX века, а семь³. В целом мы разделяем мнение Г.А.Протасова, и можно утверждать, что действительно нам известны только 7 проектов дворянства. Но это вовсе не означает, что их не могло быть больше, и здесь мы согласимся с А.И.Юхтом, который полагает, что ряд проектов поданных в ВТС были изъяты заинтересованными лицами⁴. В частности, А.И.Юхт, считает, что среди пропавших документов было и “представление” В.Н.Татищева ВТС, в котором он защищал самодержавие. Сам Татищев упоминает о нем в 45 главе первого тома “Истории Российской”⁵. Так существовало ли “представление” Татищева и как оно связано с его “Произвольным и согласным рассуждением”?

Среди историков нет однозначного ответа на данный вопрос. Впервые усомнился в принадлежности записки Татищева “Произвольное и согласное разсуждение” к событиям 1730 года Д.А.Корсаков, который видел в нем исторический источник, где излагались “политические мотивы” поведения дворянства в 1730 году, а приведенные Татищевым пункты историк считал одной из редакций проекта князя Черкасского⁶. Несмотря на сомнения Корсакова, С.М.Соловьев, П.Н.Мюлюков и А.С.Алексеев продолжали считать “пункты” Татищева – особым дворянским проектом, а записку памятником, созданным в дни политического движения 1730 года⁷. В 1963 году советский историк Г.А. Протасов, подвергнув источниковедческому анализу текст записки, пришел к выводу, что она написана уже после дворянского движения. Он отмечает, что “речь может идти лишь о том насколько соответствует татищевское описание событий 1730 года действительности, какова, в особенности, степень достоверности его воспроизведения дворянских “рассуждения и мнения”. В этом отношении не должно быть неоправданного доверия к записке, основанного только на авторитете автора”⁸. Записка не датирована и не содержит сведений о том, с какой целью была составлена Татищевым. Г.А.Протасов полагает, что записка Татищева была написана позже событий 1730 г., но в том же году. Он ссылается на многочисленные фактические ошибки в записке, на то, что в ней изложен финал политического движения 1730 г., т.е. на факты, указывающие на исторический характер сочинения. В записке автор признавал факт ограничения власти Михаила Федоровича в 1613 году, но уже в примечаниях на сочинение Ф.И.-Страленберга “Северная и восточная части Европы и Азии” Татищев отрицает существование этого ограничительного договора. Протасов полагал, что “Примечания на Страленберга” были написаны в 1731-32 гг., а значит записка “Произвольное и согласное разсуждение” создана в 1730 году. Однако как показали новые исследования, упомянутая Протасовым редакция татищевских “Примечаний” была написана в 1736 году⁹. С.Л.Пештич, изучавший деятельность Татищева-историка,

признал, что записка Татищева “является одним из первых исторических очерков, посвященных дворцовому перевороту 1730 г., написанных тенденциозно и не без практической цели реабилитировать Татищева перед монархом”¹⁰. Однако Пештич датировал ее временем завершения последней редакцией “Истории Российской”, т.е. второй половиной 1740-х гг., указывая на близость социально-политических идей в данных сочинениях. В частности утверждение об ограничении власти первых Романовых, характерно и для записки и для “Истории”. А.И. Юхт пришел к выводу, что записку следует датировать второй половиной 1733 - началом 1734 года, когда над Татищевым сгустились тучи (в связи с расследованием дела о злоупотреблении компании Корыхалова от которой Татищев, как глава Монетной конторы, получил взятку в размере 7 200 рублей¹¹), и он пишет записку в которой подчеркивает свою роль в борьбе против планов Верховного тайного совета и за восстановление самодержавия¹². Анна прощает Татищева, и записка остается в его столе до 1750 года. И.В. Курукин в целом следуя точке зрения Г.А. Протасова полагает, что “проект Татищева” “появился после событий и представляет собой авторскую переработку “проекта 361”¹³. Наконец, в монографии Н.Н.Петрухинцева вновь было высказано мнение, что, записка Татищева является “реальным документом шляхетского движения”, появившимся правда между 25 февраля – 1 марта 1730 года, и отразившим “стремление шляхетства добиться участия во власти” уже после восстановления самодержавия¹⁴. Однако подобная точка зрения противоречит самому тексту записки, где названы конкретные даты и имена, в частности Татищев говорит что его “пункты” подписаны 4 февраля 1730 года.

Обратимся собственно к тексту записки и истории ее появления. Известно, что в бумагах Верховного совета никаких записок Татищева нет, свидетели событий так же ничего не говорят о проектах Василия Никитича. Единственный источник, который указывает на существования данного документа - сочинения самого историка Татищева, и, прежде всего его “Разсуждение”. Впервые Татищев

упоминает о нем через 20 лет после дворянского движения. 3 мая 1750 года В.Н.Татищев отправляет две свои рукописи И.Д.Шумахеру, библиотекарю и главе канцелярии Петербургской Академии наук, в письме которому он пишет “Я бы еще некоторые прежние и ко известию Академии нужные предложения хотел вам послать, токмо описать некому, едва и сие могли списать, однакож я не читал и не ручаюсь, чтоб ошибки не было”¹⁵. Обе записки были переписаны одним писцом и находились в одной тетради: первая – “разсуждение” на проект нового разделения России на губернии, вторая – “Произвольное и согласное разсуждение” шляхетства. Отметим, что к этому времени Татищев закончил последнюю редакцию первой части “Истории Российской”, и в конце мая писал Шумахеру: “мою Историю первую часть... совсем окончил и намерен послать в Академию”¹⁶. Однако посылка задерживалась из-за переписки рукописи набело, которая была завершена к 30 июня 1750 года, но вскоре болезнь Татищева обострилась, и, он умер 15 июля 1750 года, так и не отправив рукопись в Академию. Однако, отметим, что посылка записки Татищева, предшествовала планируемой отправке в Академию первой части “Истории”, в 45 главе которой была ссылка на “представление” историка в Верховный совет, как исторический факт. Как известно 45 глава первой части была написана во второй половине 1740-х гг. При сравнении двух текстов - главы 45 и записки Татищева, можно найти ряд сходных черт, что указывает на их непосредственную связь¹⁷. Почему же записка не была послана в Академию ранее, а только накануне отправки первой части “Истории Российской”? Скорее всего “ранее” записки просто не существовало, она была составлена в самом конце 1740-х годов, или в первой половине 1750 года. Записка была тем недостающим звеном, без которого 45 глава была бы не совсем “достоверна”, автору нужно было подтверждение его политического алиби в событиях 1730 года, и что еще важнее - его репутации добросовестного историка. В фондах ВТС упомянутое им “представление” отсутствовало, значит, нужно было его создать. К тому же Татищев с 1745 года отстраненный

от государственной службы, отправленный в свою дмитровскую деревню Болдино, находился под следствием, которое возглавлял один из участников событий 1730 года князь Н.Ю.Трубецкой. В этих условиях историк создает записку о событиях 20-летней давности. Основой для нее послужили, кроме личных воспоминаний, отдельные проекты 1730 года, списки которых возможно находились в распоряжении Татищева.

Из всех проектов дворянского движения 1730 года наиболее близок “пунктам” записки В.Н.Татищева, т.н. “проект 361-го” (по числу подписей), или “большинства”, составленный после объявления Кондиций “собранию чинов” 2-го февраля. Это был первый проект дворянства официально представленный в ВТС 5 февраля 1730 года. “Проект большинства” сохранился в трех идентичных по содержанию экземплярах¹⁸. Считается, что “проект 361-го” вышел из шляхетского “кружка”, который возглавлял князь А.М. Черкасский. А.И. Юхт, указывая на то, что активным членом этой группы был В.Н. Татищев и его подпись стоит под вторым экземпляром документа, утверждает, что “он был одним из составителей этого документа”¹⁹. Однако, необходимо отметить, что проект подписали люди очень разные, что указывает на компромиссный характер документа. Главным образом это представители “генералитета” и его “клиентела”. В.Н.Татищев в своей записке “Произвольное и согласное разсуждение” каким-то образом связывает этот проект со своим “разсуждением” и утверждает что “сии пункты по два раза в немалых собраниях шляхетства читаны и, допалнивая, я в доме Василиа Новосильцова февраля 4 числа 1730 подписали”²⁰. Ниже он перечисляет подписи верхушки “проекта большинства”. Сравнивая два текста - “пункты” Татищева и “проект 361-го”, при всех разночтениях и противоречиях, часть их требований совпадает. Это дает право предположить участие Татищева в составлении проекта, но не его авторство, как пытается доказать Я.А. Гордин²¹. В “разсуждении” Татищева приведены “пункты”, которые, скорее всего, и могут рассматриваться, как “проект Татищева”. Но сам Татищев связывает эти “пункты” с

“проектом большинства”, который был подан в ВТС, к тому же в делах совета никого “проекта Татищева” не обнаружено. Не известен он в списках и не упоминается иностранцами. Как мы видели сам Татищев утверждает в “Истории российской”, что он в 1730 году “обстоятельно представил” совету свои доводы в пользу самодержавия²². Хотя, судя по поведению Татищева со шведским дипломатом Дитмером,²³ он вряд ли бы решился напрямую перечить “верховникам”, да и сами “пункты” свидетельствуют, что их автор был сторонником ограниченной монархии. К тому же случаи индивидуальных “представлений” проектов в Совет не известны, все проекты 1730 г. коллективные по своему характеру. Скорее всего, под “представлением” Верховному совету Татищев понимает все тот же “Проект большинства”, который дворянские конституционалисты после победы самодержавия пытались представить, как маневр в защиту монархии. Возможно, он говорит так же о другом документе, который лег в основу его “разсуждения”, но в Совет не подавался и циркулировал в качестве “публицистического письма” в шляхетских кружках. По-видимому, это “письмо” и входившие в него “пункты”, стали предметом обсуждения в доме сенатора В.Я. Новосильцева 4 февраля 1730 года. Здесь оппозиционеры готовили проект, ставший “проектом большинства”: некоторые предложения Татищева были приняты, некоторые отвергнуты и заменены другими. Татищев утверждает, что его “пункты по два раза в немалых собраниях шляхетства читаны и, допалнивая... подписали”²⁴. Ключевое слово здесь “допалнивая”, т.е. автор признается, что его первоначальный проект был отредактирован в “немалых собраниях шляхетства”. По всей вероятности, таким образом, и появился “проект большинства” поданный 5 февраля в Верховный тайный совет, как мнение всех присутствовавших на собрании 2 февраля 1730 года. Ведь первоначально подразумевалось, что в ВТС должно быть представлено общее мнение “генералитета” и знатного шляхетства.

Если проект Татищева существовал, в чем он отличался от окончательной редакции, поданной в совет? Вопрос довольно сложный,

т.к. “проект большинства” нам известен в подлиннике, в то время как “пункты” Татищева, входящие в его “разсуждение”, написаны после событий 1730 года, и, скорее всего, по памяти, т.к. оригинал видимо был уничтожен автором. Свидетельством позднего происхождения “пунктов” является наличие в них ошибок и дополнений, которые нарушают общую логику документа, что, выражено, прежде всего, в противоречии между идеей самодержавия и дворянского представительства. Можно утверждать, что если реальный “проект” Татищева и существовал, то он скорее походил на “конспект шляхетских совещаний” или “проект большинства”, чем на те “пункты”, которые он приводит в своем “Произвольном и согласном разсуждении”.

Записка Татищева состоит из нескольких частей: введения, рассуждения, “пунктов” или проекта формы правления и заключения. Введение содержит краткий обзор событий, следовавших от смерти Петра II до 2 февраля 1730 года, когда Верховный тайный совет обратился к дворянству с предложением представить свои проекты формы правления. Здесь Татищев рассматривает проблему “избрания” с точки зрения естественного права. Согласно “закону естественному, избрания должно быть согласием всех подданных, некоторых персонально, других через поверенных”, между тем императрица Анна была выбрала лишь членами Верховного тайного совета и такого “от начало государства в Руси не бывало”²⁵. Татищев требует, чтобы ВТС не решал вопрос о государственном устройстве без участия шляхетства, “и оно свое право защищать по крайней возможности, не давая тому законить”²⁶. Вряд ли в 1730 году Татищев решился писать в подобных выражениях “представление” Совету. Поэтому введение, как и заключение с описанием крушения планов ВТС – явно исторические сочинения. Остаются “разсуждения” и “пункты”.

В “Разсуждении” Татищев, основываясь на теории естественного права, формулирует основные принципы, которые должны были служить своего рода правовой основой его “пунктов”. Эти положения изложены им в форме вопросов и ответов. Первый вопрос:

кому принадлежит власть после смерти “государя без наследственного”? Смерть государя “подданных от присяги освобождает” и власть переходит к “общенародию”. Но чтобы сохранить порядок в стране, “общенародие” уступает существующим учреждениям “только ту власть”, какую они имели по прежним законам. На второй вопрос кто может по смерти царя отменить прежние и установить новые законы, Татищев отвечает: “Никто не может, разве всенародное всеизволение”²⁷. Таким образом, он отстаивает тезис о суверенитете “общенародия” в период междуцарствия. Естественно под “общенародием” Татищев понимал лишь дворянство, тем самым, обосновывая его претензии на участие в разделе власти. Наконец, на главный вопрос записки, нужно ли менять форму правления в России, Татищев отвечает: “никакой нужды нет, ни пользы нет, разве великий вред”²⁸. Т.к. идея первенства “общенародия” (шляхетства) доминирует в “Разсуждении” Татищева, заявление о преимуществах самодержавной монархии и последний тезис - следует признать позднейшими вставками, если “разсуждение” существовало в 1730 году.

Интерес Татищева к шведской форме правления, нашел свое отражения в самих “пунктах”. Здесь, Татищев предлагает создать “Высшее правительство” (Высшее правление, Высшее собрание, Сенат или Совет) из 21 человека, куда войдет ВТС и “нижнее правительство” в составе 100 представителей шляхетства, для дел “внутренней экономии”²⁹. Высшее и нижнее правительство избирают “болотированием” на все высшие “упалые места” начиная от членов “Высшего собрания” до вице-губернатора и вице-президента коллегии³⁰. В целом мы видим здесь компиляцию “Проекта большинства”, правда, весьма переработанного³¹.

Согласно пункту шестому о Тайной канцелярии, ее глава назначается императрицей. Но от Сената в ней присутствуют два человека помесечно “чтоб смотрели на справедливость” и для того чтобы “при взяты (аресте) до пожитков нимало не касались” брать от полиции и ратуши “по одному знатному человеку”. Сам по себе “пункт шестой” довольно

необычен, его содержание характерно только, для “разсуждения” Татищева и ни в каких других проектах 1730 года не встречается. Дело в том, что в 1730 году Тайной канцелярии не существовало, так как *Канцелярия тайных розыскных дел*, созданная в 1718 году была ликвидирована именным указом Екатерины I от 28 мая 1726 года, а ее дела передавались в Преображенский приказ, который в свою очередь был уничтожен в 1729 году Верховным тайным советом³². Дела приказа переходили в Сенат, т.е. в 1730 году предлагать ввести в несуществующую Тайную канцелярию “от Сената помесечно дву человек”, было просто не актуально. Все это может говорить лишь о том, что “пункты” писались Татищевым не в 1730 году, вполне возможно он восстанавливал их в памяти, после того как сжег в аннинское царствование, опасаясь все той же Тайной канцелярии, вновь созданной указом Анны от 24 марта 1731 года, присовокупив и статью о ней. Отметим, что и ранее Татищев говорит о Тайной канцелярии в ответе на 3-е возражение против самодержавия. Кстати во 2-ом возражении, говорится об опасности временщиков “особливо если подлородной или иноземец, то наипаче знатных и заслуживших государству ненавидят, гонят и губят”³³. В данном отрывке можно увидеть явный намек на Э.И. Бирона, поскольку до правления Анны временщиков-иностранцев при русском дворе было немного, но ни Лефорты, ни Левенвольде не губили “знатных и заслуживших государству”.

Пункты 7-10 посвящены сословным вопросам, и довольно типичны для большинства дворянских проектов, хотя более обстоятельны в части прав дворянства. Татищев предлагает “устроить во всех градах потребные училища” для дворянства, ограничить 18 годами штатскую службу, а 20 военную. Наконец, для того чтобы “подлинное шляхетство известно было” сделать “ропись” всего дворянства на две книги: в первую войдут знатные родовитые дворяне имеющие “грамоты жалованные” на “шляхетство или на жалованные деревни”, вторую “особую книгу” составят все те, кто “ис какова б чина не были, а деревни уже имеют”³⁴. Отметим, что схожие требования встре-

чаются только в так называемом “проекте 13-ти”, который известен историкам, только по депеше прусского посла Мардефельда от 15 марта 1730 года. Данный факт может служить еще одним указанием на компилятивный характер “пунктов” Татищева, которому возможно был известен русский список указанного проекта.

Итак, мы видим, что “пункты” Татищева из его записки связаны с “проектом большинства”, а так же рядом других проектов, и являются в своем роде творческой компиляцией историка, созданной после описываемых им событий. Сам по себе “проект большинства” стал выражением компромисса между различными группами столичного дворянства: среди подписавших его людей, оказались и “фамильные” и шляхетство, как сторонники представительства, так и самодержавия, что нашло отражение и в поздней записке Татищева. Все это не могло способствовать прочности связей внутри “группы Черкасского”, чем и должны были воспользоваться сторонники самодержавия. Объединяло сторонников “проекта большинства” только недовольство Советом, стремление принять участие в реальном управлении и корпоративные интересы дворянства. Представления же о будущей форме правления были различны. Верховный тайный совет 5 февраля 1730 года рассмотрел “проект большинства” и принял решение - “которые не согласны [с представленным проектом – С.П.], тем велено изготовить и для совета призвать в Сенат еще и знатных фамилий шляхетство, которое в рангах и без рангов, кроме первых четырех классов”

Т.е. члены Совета, изучив мнение “генералитета”, приглашали шляхетство к дальнейшей разработке проектов государственного переустройства – расширяя круг лиц допущенных к обсуждению. Однако с приездом Анны Иоанновны в Москву ситуация начинает меняться в пользу сторонников самодержавия, которые возобладали 25 февраля 1730 года. И дворянские конституционалисты, писавшие проекты и признавшие факт ограничения монархии, теперь старались представить свою деятельность, как борьбу за восстановления самодержавия. Одним из таких людей был

В.Н. Татищев.

Таким образом, мы считаем, что записка В.Н.Татищева “Произвольное и согласное рассуждение и мнение собравшего шляхетства русского о правлении государственным” создана в период между 1746-1750 гг., и является историческим и публицистическим сочинением, основанным на комплексе разнохарактерных материалов. Прежде всего, это личные воспоминания автора и списки дворянских проектов 1730 года. Мы так же предполагаем, что две составляющие части записки - “Разсуждения” и “пункты”, имеют в своей основе реальные исторические документы, вероятно уничтоженные Татищевым после поражения конституционного движения. “Разсуждению” предшествовало или публицистическое письмо, или речь Татищева, суть которых сводилась к утверждению приоритета “общенародия” в формировании новой формы государственного правления, а “пунктам” вероятно, предшествовала первая редакция “Проекта большинства”, созданная Татищевым и “дополненная” шляхетством. Однако если этот протограф существовал, то он был скорее похож на “проект большинства”, чем на “пункты” из записки Татищева, т.к. они несут на себе явный отпечаток личного опыта их автора в 1730-1740-е годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С.146-152.
- ² Протасов Г.А. Записка В.Н. Татищева о “Произвольном рассуждении” дворянства // Проблемы источниковедения. М., 1963. Т. 11; Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х - начале 30-х годов XVIII века. М., 1985.
- ³ Протасов Г.А. Дворянские проекты 1730 года // Источниковедческие работы. Тамбов, 1972. Вып. 2. С.101.
- ⁴ Юхт А.И. Указ.соч. С. 292.
- ⁵ Татищев В.Н. История Российская. Т.1. М., 1962. С. 362.
- ⁶ Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880. С. 151.
- ⁷ Соловьев С.М. История России. Кн. X. М.,

1993. С. 529; Милюков П.Н. Верховники и шляхетство // Из истории русской интеллигенции. М., 1903. С. 26-31; Алексеев А.С. Сильные персоны в Верховном тайном совете Петра II и роль князя Голицына при воцарении Анны Иоанновны. М., 1898. С. 114-125.
- ⁸ Протасов Г.А. Записка В.Н. Татищева о “Произвольном рассуждении” дворянства // Проблемы источниковедения. М., 1963. Т. 11. С. 265.
- ⁹ Юхт А.И. Указ. соч. С.293.
- ¹⁰ Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Ч. II. Л., 1965. С. 129.
- ¹¹ Юхт А.И. Указ. соч. С.21.
- ¹² Юхт А.И. Указ. соч. С.295.
- ¹³ Курукин И.В. “Время, чтоб самодержавию не быть?” (генералитет, дворянство и гвардия в 1730 году) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 6.
- ¹⁴ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривполитического курса и судьбы армии и флота 1730-1735 г. СПб., 2001. С. 39.
- ¹⁵ Андреев А.И. Переписка В.Н.Татищева за 1746-1750 гг. // Исторический архив. Т. 6. М.-Л., 1951. С. 293-294.
- ¹⁶ Андреев А.И. Переписка В.Н. Татищева. С. 195.
- ¹⁷ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 147; Татищев В.Н. История Российская. Т.1. С. 362. Так в “Разсуждении” он пишет о причинах, которые препятствуют существованию в России аристократии или демократии: “Великие и пространные государства... оные ни которым из объявленных правится не может, особливо где народ не довольно учением просвясчен и за страх, а не из благонравия или познания пользы или вреда закон хранит, в таковых не иначе, как само- или единовластие потребно”. В 45 главе первой части “Истории” Татищев говорит практически в тех же выражениях: “Великия же области, открытые границы, а наипаче где народ учением и разумом не посвящен и более за страх, нежели от собственного благонравия, в должности содержатся, тамо... нужно быть монархии, как я 1730-го Верховному совету обстоятельно представил”.
- ¹⁸ Протасов Г.А. Дворянские проекты. С. 81. Г.А.Протасов считает, что наличие 3-х экземпляров связано с тем, что среди участников собрания 2 февраля не было единства. Группа оппозиционно настроенная по отношению к Верховному тайному совету, опасаясь соглашения других участников с верховниками, и стремясь показать, что за ней идет большинство дворянства, организовала сбор подписей среди своих сторонников, размножив проект. В исторической литературе существовало представление о каждом экземпляре как об отдельном проекте (по фамилии первого подписавшегося - “проект Грекова”, “проект Секиотова”, “проект Алабердеева”). Г.А. Протасов доказал, что это мнение ошибочно и фактически, существовал один проект в трех экземплярах.
- ¹⁹ Юхт А.И. Указ.соч. С.275.
- ²⁰ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 151.
- ²¹ Гордин Я.А. Меж рабством и свободой. 19 января-25 февраля 1730 г. СПб., 1994. С. 211-229.
- ²² Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. С. 362, 367.
- ²³ Как известно, Дитмер сообщает о визите Татищева к нему 24 января 1730 года, главной причиной которого стала просьба предоставить ему “распоряжения и постановления риксдагов” за которые он обещал заплатить. Дитмер заявил, что “справиться у Остермана, могут ли подобные посылки быть доставлены почтой”. Татищев вовсе не хотел, чтобы об его интересах узнал ВТС и заявил “что нет надобности сообщать об этом”. См.: Милюков П.Н. Верховники и шляхетство. С. 39.
- ²⁴ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 151.
- ²⁵ Татищев В.Н. Избранные произведения. С.146.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Татищев В.Н. Избранные произведения. С.147.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ В.Н. Татищев описывая состав “Нижнего правительства”, говорит, что его члены “по

третья года третьей части в пралении оставаться, а две части могут в домех своих управлять”. Но для важных дел (война, кончина государя), а также в конце каждой трети, проходит общее собрание “нижнего правительства”. Новый член правительства избирается простым большинством голосов из трех кандидатур, которые отобраны предварительным голосованием из всех предложенных членами “двух правительств”. “Законоиздание” проходит по следующей схеме: законопроекты сочиняются и обсуждаются в коллегиях, затем передаются в Высшее правительство, где “по довольном разсуждении” принимается окончательный закон, представляемый “ее величеству ко утверждению”. Татищев как и большинство шляхетских прожектеров настаивает на том, чтобы в обоих правительствах и коллегиях, не было более двух членов из “одной фамилии”.

³⁰ По-видимому, Татищев в “пунктах” так и не определился с терминологией. Так из пункта 1 можно понять, что Высшее правление, Сенат и Совет суть одно и то же – Высшее правительство. Но в пункте 3, когда он говорит о баллотировании на “упалое место” он упоминает Высшее собрание и Сенат, как разные учреждения, не вспоминая о Нижнем правительстве. Логично предположить, что в данном случае под Сенатом подразумевается именно Ниж-

нее правительство.

³¹ Так “Проект большинства” предлагал: “Высшее правительство” должно было состоять из 21 персоны, а чтобы “не отягчить” его работу “для управления протчих дел учинить” Сенат из 11 членов (п.1-2). Планировалось создать Избирательное собрание, в составе “100 персон” из “генералитета и шляхетства”, которое должно было “выбирать и балатировать” кандидатов на важнейшие государственные должности. Оговаривалось, что в выборах нельзя участвовать более чем двум представителям одной “фамилии”, так же как и занимать должности в Высшем правительстве и Сенате (п.3-4). Все важнейшие государственные дела решаются, и новые законы принимаются “общим советом” Вышнего правительства, Сената, генералитета и шляхетства (п.5.). Памятники новой русской истории. Т.1. СПб, 1871. Отд. 2. С. 4.

³² Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910. С.233; Анисимов Е.В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 111-112.

³³ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 149.

³⁴ Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 151.

³⁵ РГАДА. Ф. 3. Д. 5. Л. 36.

V.N. TATISCEV'S “THE DISCOURSE ON GOVERNMENT” AND POLITICAL MOVEMENT OF NOBILITY IN 1730

© 2006 S.V. Polskoy

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Samara

This article is dedicated to the analysis “The Discourse on government” by V.N. Tatischev. The article’s purpose is determination of the time of creation and the ascertainment of relation with projects of political movement in 1730. This question has a vast historiography, however hitherto there isn’t any undivided opinion on dating and origin of “The Discourse on government”. As a result of research of source and comparative analysis we can allow that making of this Tatischev’s writing can be referred to 1746-1750, but it’s content is based on different sources created in 1730, but not extant. Thus “The Discourse on government” by V.N. Tatischev shows itself more as historiography composition, than a historical source.